

УДК 343.3/7
МРНТИ 10.79.51

Г.А. Таубаева

*Академия правоохранных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье исследуется роль параллельных финансовых расследований в выявлении и доказывании взяточничества в сфере государственных услуг в условиях усложнения финансовых схем и роста латентности коррупционных проявлений. Обосновывается, что современные коррупционные практики в данной сфере характеризуются многоуровневой финансовой архитектурой, использованием посредников, аффилированных лиц и маскировкой незаконного вознаграждения под законные хозяйственные операции, что существенно снижает эффективность традиционных процессуальных подходов. На основе анализа материалов досудебных расследований и следственно-оперативной практики раскрываются типовые схемы получения незаконного вознаграждения при оказании государственных услуг, в т.ч. в специализированных центрах обслуживания населения, а также выявляется их серийный и системный характер. Сформулированы предложения по совершенствованию тактики расследования, институционализации принципа «следования за деньгами» и интеграции параллельных финансовых расследований в национальную систему противодействия коррупции.

Ключевые слова: параллельное финансовое расследование; финансовый анализ; коррупционная схема; аффилированное лицо; латентная форма коррупции; доказательство; государственная услуга.

Г.А. Таубаева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕР САЛАСЫНДАҒЫ ПАРАҚОРЛЫҚТЫ АНЫҚТАУ ЖӘНЕ ДӘЛЕЛДЕУ ТЕТІГІНДЕГІ ПАРАЛЛЕЛЬДІ ҚАРЖЫЛЫҚ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУЛЕР

Аннотация. Мақалада қаржылық схемалардың күрделенуі және сыбайлас жемқорлық көріністерінің жасырын сипат алуы жағдайында мемлекеттік қызметтер көрсету саласындағы парақорлықты анықтау мен дәлелдеуде параллельді қаржылық тергеп-тексерулердің рөлі зерттеледі. Аталған саладағы қазіргі сыбайлас жемқорлық тәжірибелері көпдеңгейлі қаржылық архитектурасымен, делдалдарды, аффилиирленген тұлғаларды пайдаланумен және заңсыз сыйақыны заңды шаруашылық операциялар ретінде бүркемелеумен сипатталатыны негізделеді, бұл дәстүрлі процестік тәсілдердің тиімділігін төмендетеді. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру материалдары мен тергеу-оперативтік практиканы талдау негізінде мемлекеттік қызметтер көрсету кезінде, оның ішінде халыққа қызмет көрсету орталықтарында, заңсыз сыйақы алудың типтік схемалары ашып көрсетіледі және олардың сериялық әрі жүйелі сипаты айқындалады. Тергеу тактикасын жетілдіру, «ақша соңынан еру» қағидатын институционализациялау және параллельді қаржылық тергеп-тексерулерді ұлттық сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жүйесіне интеграциялау бойынша ұсыныстар тұжырымдалады.

Түйінді сөздер: параллельді қаржылық тергеп-тексеру; қаржылық талдау; сыбайлас жемқорлық схемасы; аффилиирленген тұлға; латентті сыбайлас жемқорлықтың жасырын нысаны; дәлелдемелер; мемлекеттік қызмет.

G.A. Taubayeva

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan

PARALLEL FINANCIAL INVESTIGATIONS IN THE MECHANISM OF DETECTING AND PROVING BRIBERY IN THE FIELD OF PUBLIC SERVICES

Abstract. The article examines the role of parallel financial investigations in detecting and proving bribery in the field of public services under conditions of increasing complexity of financial schemes and growing latency of corruption practices. It is substantiated that contemporary corruption in this sector is characterized by a multi-layered financial architecture, the involvement of intermediaries and affiliated persons, and the masking of illegal remuneration as lawful business transactions, which significantly reduces the effectiveness of traditional procedural approaches. Based on the analysis of pre-trial investigation materials and law enforcement practice, typical schemes of obtaining illegal benefits in the provision of public services, including in specialized public service centers, are identified and their systemic and repetitive nature is demonstrated. The article formulates proposals aimed at improving investigative tactics, institutionalizing the “follow the money” principle and integrating parallel financial investigations into the national anti-corruption framework.

Keywords: parallel financial investigation; financial analysis; corruption scheme; affiliated person; latent form of corruption; evidence; public service.

DOI: 10.52425/25187252_2026_39_156

Введение. В условиях цифровизации финансовых потоков и усложнения экономических связей, сопровождающихся ростом латентных форм коррупции, традиционные подходы к расследованию взяточничества все чаще демонстрируют ограниченную эффективность [1, 42 стр.]; [2]. Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что современные коррупционные схемы характеризуются многоуровневой финансовой архитектурой, использованием посредников, аффилированных лиц и подконтрольных субъектов предпринимательства, а также маскировкой незаконного вознаграждения под формально законные хозяйственные операции [3, С. 77-79]. Передача денежных средств из рук в руки постепенно уступает место сложным схемам, основанным на фиктивных услугах, псевдоконсультациях, электронных платежных инструментах и дроблении транзакций, что на практике существенно осложняет как выявление, так и последующее доказывание указанных преступлений в рамках уголовно-правового регулирования [4, 56 стр.]; [5, 203 стр.]. Сфера оказания государственных услуг, прежде всего через специализированные центры обслуживания

населения (далее – СЦОН), относится к числу наиболее уязвимых в коррупционном отношении [6, 91 стр.]. Деятельность СЦОН характеризуется массовым характером обращений граждан, ежегодно исчисляемых значительными объемами, а также устойчивым ростом спроса на отдельные виды услуг, связанных с оформлением документов, регистрационными, разрешительными и экзаменационными процедурами. Указанные обращения напрямую затрагивают реализацию прав и законных интересов заявителей, что обуславливает высокую социальную и правовую значимость принимаемых административных решений [7].

В деятельности СЦОН стандартизированность процедур проявляется в регламентированном порядке приема и обработки заявлений, использовании типовых алгоритмов проверки комплектности документов, формализованных основаниях для принятия решений и ограниченном усмотрении исполнителей. В совокупности с массовостью обращений это объективно формирует благоприятную среду для злоупотреблений со стороны должностных лиц и вовлеченных посредников¹. В последние

¹ OECD. Fighting Corruption in the Public Sector. – Paris: OECD Publishing, 2016. – 256 p.

годы в сфере оказания государственных услуг все более отчетливо прослеживается устойчивая трансформация форм взяточничества: прямые передачи денежных средств все чаще заменяются многоступенчатыми схемами с использованием посредников, аффилированных структур и подконтрольных организаций, через которые коррупционное вознаграждение маскируется под оплату услуг сопровождения, консультаций либо иной формально легальной деятельности². В результате коррупционное взаимодействие приобретает признаки системности и устойчивости, а его финансово-экономическая составляющая становится ключевым носителем доказательственной информации [8, 19 стр.]. В этих условиях особое значение приобретает анализ финансовых потоков, позволяющий выявлять реальных выгодоприобретателей и реконструировать механизм преступления вне зависимости от наличия прямых доказательств передачи взятки [9, 88 стр.].

Параллельные финансовые расследования в настоящей статье рассматриваются как самостоятельный аналитический и доказательственный инструмент, осуществляемый наряду с расследованием и направленный на выявление, анализ и документирование финансовых следов коррупционного преступления [10, 104 стр.]. В отличие от классической модели доказывания, ориентированной преимущественно на фиксацию факта передачи незаконного вознаграждения, параллельные финансовые расследования позволяют установить движение денежных средств, выявить временные корреляции между служебными действиями и финансовыми операциями, а также определить несоответствие между официальными доходами и фактическими расходами участников коррупционных схем [6, 71 стр.]. Особую значимость параллельные финансовые расследования приобретают в делах, связанных с оказанием государственных услуг, где предмет взятки нередко утрачивает прямую осязаемость и реализуется через сложные финансовые ме-

ханизмы [5, 129 стр.]. Обобщение и анализ материалов правоприменительной практики показывают, что без системного исследования финансовой составляющей такие преступления нередко остаются фрагментарно раскрытыми, а отдельные участники коррупционного взаимодействия – вне поля зрения следственных органов [6, 52 стр.].

Актуальность настоящей темы обусловлена необходимостью формирования целостного подхода к использованию параллельных финансовых расследований при расследовании взяточничества³ в сфере государственных услуг с учетом специфики национальной правоприменительной среды. Целью статьи является комплексный анализ теоретических основ и практических проблем применения параллельных финансовых расследований, а также выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию тактики и методики их использования.

Материалы и методы. Методологическую основу настоящего исследования составили общенаучные и специальные методы научного познания, включая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системный и структурно-функциональный подходы, а также сравнительно-правовой метод [1, 27 стр.]; [2, 41 стр.]. Указанные методы позволили обеспечить комплексное рассмотрение института параллельных финансовых расследований в контексте расследования взяточничества, выявить его структурные элементы и функциональные связи с традиционными формами уголовно-процессуальной деятельности.

В целях выявления особенностей применения параллельных финансовых расследований использовались методы правового анализа и правового моделирования, а также элементы криминалистического прогнозирования и ситуационного анализа, что дало возможность реконструировать типовые коррупционные схемы и оценить их устойчивость в условиях стандартизированных административных процедур [3]; [4, 64 стр.].

² FATF. Operational Issues - Financial Investigations Guidance [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Operationalissues-financialinvestigationguidance.html> (дата обращения: 13.01.2026).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 13.01.2026).

Материалы исследования сформированы на основе анализа и обобщения научных публикаций, правоприменительной практики (материалы досудебных расследований по делам о коррупционных правонарушениях, рассмотренные правоохранительными органами Республики Казахстан в 2020-2024 гг.), аналитических и обзорных материалов, посвященных расследованию взяточничества в сфере оказания государственных услуг, в т.ч. в контексте деятельности центров обслуживания населения [5, 112 стр.]. Это позволило выявить типовые модели финансовых потоков, используемых в коррупционных схемах, а также установить характерные временные и организационные взаимосвязи между служебными действиями и финансовыми операциями. В работе использованы открытые и обобщенные данные финансово-аналитического характера, а также выводы, содержащиеся в ведомственных и экспертных обзорах, находящихся в профессиональном и научном обороте [6, 19 стр.]. В процессе подготовки статьи применялись методы документального анализа и сопоставления правовых и финансово-экономических конструкций, а также межотраслевого правового анализа, что обеспечило целостный характер исследования [7]. Для обоснования выводов использовались материалы международных организаций, включая рекомендации FATF и OECD, положения национального антикоррупционного законодательства, а также обобщенная правоприменительная практика Республики Казахстан (далее – РК)⁴.

Результаты, обсуждение. Параллельное финансовое расследование в контексте противодействия взяточничеству следует рассматривать как целенаправленную аналитико-поисковую деятельность, ориентированную на выявление, интерпретацию и процессуальную фиксацию финансовых фактов, имеющих значение для установления события преступления, его экономической основы и роли участников [1, 104 стр.]. В отличие от традиционного

подхода, при котором финансовые данные используются преимущественно для подтверждения уже установленных обстоятельств, параллельное финансовое расследование формирует самостоятельный познавательный контур, позволяющий выявлять латентные эпизоды и реконструировать механизм преступления в его целостности [2, 71 стр.].

Характерной иллюстрацией использования посреднических финансовых схем являются уголовные дела, связанные с незаконным получением вознаграждений при оказании государственных услуг в специализированных центрах обслуживания населения. В рамках одного из досудебных расследований установлено, что посредники аккумулировали денежные средства граждан, не готовых к самостоятельной сдаче теоретических экзаменов на получение водительского удостоверения, после чего переводили их на счета аффилированных лиц под видом оплаты консультационных услуг. В дальнейшем указанные средства распределялись между участниками коррупционной схемы, включая должностных лиц, обеспечивающих необходимый административный результат.

Для сферы оказания государственных услуг, в т.ч. через специализированные центры обслуживания населения, характерны формализованность процедур, ограниченное усмотрение исполнителей и предсказуемость административного результата при соблюдении установленных условий. Указанные обстоятельства создают благоприятную среду для формирования устойчивых коррупционных практик, маскируемых под законные административные и хозяйственные операции [3, 142 стр.]. Незаконное вознаграждение, как правило, не передается напрямую должностному лицу, а проходит через систему посредников, аффилированных лиц и подконтрольных субъектов предпринимательства,

⁴ FATF. Operational Issues - Financial Investigations Guidance [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Operationalissues-financialinvestigationguidance.html> (дата обращения: 13.01.2026);

Secretary-General's Report to Ministers 2016. – OECD Publishing, Paris, 2016. – 138 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2016/06/secretary-general-s-report-to-ministers-2016_g1g67a8a/sg_report-2016-en.pdf (дата обращения: 13.01.2026); OECD. Fighting Corruption in the Public Sector. – Paris: OECD Publishing, 2016. – 256 p.

оформляясь как плата за консультационные, сопроводительные либо посреднические услуги.

Анализ правоприменительной практики показывает, что подобные схемы носят не эпизодический, а серийный характер, отличаются повторяемостью, устойчивостью связей и заранее выстроенной финансовой логикой. В результате взяточничество утрачивает признаки спонтанного правонарушения и приобретает форму организованной, экономически выверенной преступной деятельности [4, 60 стр.]. Обобщение материалов досудебных расследований по делам, связанным с деятельностью специализированных центров обслуживания населения, позволяет реконструировать типовую модель коррупционного взаимодействия. Посредник подыскивает лиц, не готовых к самостоятельному прохождению административных процедур либо сдаче теоретических экзаменов, аккумулирует денежные средства и организует их перевод на счета третьих лиц под видом оплаты услуг. В дальнейшем полученные средства распределяются между участниками схемы, включая должностных лиц, обеспечивающих необходимый административный результат.

Финансовый анализ в таких делах позволяет выявить серийность противоправной деятельности, установить устойчивость преступных связей и определить фактический объем незаконного вознаграждения. Сопоставление дат совершения служебных действий, времени поступления денежных средств и их последующего распределения формирует доказательственную основу для установления причинно-следственной связи между взяточничеством и получаемой экономической выгодой [5, 88 стр.]. Ключевое доказательственное значение приобретает анализ временных корреляций между совершением служебных действий и движением денежных средств. Совпадение дат проведения экзаменов, принятия административных решений либо завершения процедур с поступлением средств на счета аффилированных лиц позволяет обосновывать наличие

коррупционного мотива даже при отсутствии прямых доказательств передачи взятки [6, 52 стр.].

Дополнительную доказательственную ценность представляет сопоставление банковской информации с данными видеонаблюдения, журналами доступа и электронными системами учета. Существенное значение имеет также сопоставление банковских операций с налоговой отчетностью, регистрами собственности и сведениями о трудовой занятости. Такой подход позволяет выявлять экономически необоснованные операции, фиктивный характер договоров нематериальных услуг (консалтинг, сопровождение, обучение), несоразмерность между официальными доходами и фактическими расходами участников коррупционного взаимодействия. В совокупности указанные признаки формируют устойчивую доказательственную конструкцию, отражающую реальный механизм преступления.

Отдельного анализа требуют ситуации, в которых коррупционные схемы выходят за рамки одного ведомства и охватывают смежные сферы публичных услуг, включая медицинские и образовательные организации. В таких случаях финансовые потоки распределяются между несколькими группами участников, что существенно осложняет их выявление при использовании исключительно традиционных процессуальных средств [7].

Сопоставление национальной правоприменительной практики с зарубежными подходами свидетельствует о различиях в роли финансового анализа на различных стадиях расследования. В ряде зарубежных юрисдикций анализ финансовых потоков инициируется одновременно с началом уголовного преследования и используется как инструмент выявления латентных эпизодов и расширения круга подозреваемых. Подход FATF основывается на концепции «следования за деньгами» и ориентирует правоохранительные органы на выявление схем маскировки преступных доходов под

законную хозяйственную деятельность⁵.

Рекомендации OECD подчеркивают необходимость активного использования финансово-экономических инструментов как основного средства выявления системных коррупционных практик в публичном секторе⁶.

В следственной практике РК финансовый анализ нередко подключается на поздних стадиях расследования, что снижает эффективность выявления латентных эпизодов и ограничивает его потенциал рамками подтверждения уже установленных обстоятельств. В результате параллельные финансовые расследования выполняют преимущественно вспомогательную, а не выявляющую функцию. Методически параллельное финансовое расследование целесообразно выстраивать по логике последовательных аналитических циклов: постановка задачи, сбор и верификация данных, интерпретация, формирование и проверка гипотез о механизме преступления, а также процессуальная фиксация полученных результатов. Использование рискориентированного отбора операций, выявление необъяснимого прироста активов и анализ временных связей между служебными действиями и движением средств позволяют обосновывать причинно-следственную связь между злоупотреблением полномочиями и получаемой выгодой без обращения к предположениям.

Таким образом, результаты анализа позволяют констатировать, что эффективность противодействия взяточничеству в сфере государственных услуг в значительной степени зависит от своевременного и системного использования параллельных финансовых расследований. Их применение обеспечивает переход от эпизодического выявления отдельных фактов к установлению целостной картины коррупционного взаимодействия, включая экономические мотивации, устойчивость связей и серийность противоправной

деятельности.

Дополнительное значение для развития механизмов финансового анализа имеют изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс РК Законом от 16 июля 2025 года № 210-VIII ЗРК (вводятся в действие с 1 января 2027 г.), которые направлены на совершенствование процедур получения и анализа финансовой информации в рамках досудебного расследования, расширение возможностей использования цифровых и финансовых данных, а также повышение эффективности выявления экономической составляющей преступной деятельности. В условиях усложнения коррупционных схем данные изменения создают дополнительные правовые предпосылки для более широкого применения механизмов параллельных финансовых расследований⁷.

Заключение. Сделанные в статье выводы позволяют утверждать, что современное взяточничество в сфере оказания государственных услуг характеризуется усложнением финансовых механизмов и устойчивой трансформацией форм коррупционного вознаграждения. Маскировка незаконных доходов под формально легальные финансово-хозяйственные операции, использование посредников и аффилированных лиц существенно повышают латентность данных преступлений и ограничивают возможности их выявления традиционными уголовно-процессуальными средствами [3, С. 56-58]; [4]. В этих условиях параллельные финансовые расследования приобретают самостоятельное значение как аналитический и доказательственный инструмент выявления и доказывания коррупционных преступлений. Их применение позволяет устанавливать экономическую основу противоправной деятельности, выявлять серийность и устойчивость коррупционных связей, а также определять фактический круг лиц, вовлеченных в получение незаконного

⁵ OECD. Fighting Corruption in the Public Sector. – Paris: OECD Publishing, 2016. – 256 p.

⁶ FATF. Operational Issues - Financial Investigations Guidance [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/MethodsandTrends/OperationalIssues-financialinvestigationguidance.html> (дата обращения: 13.01.2026).

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 16 июля 2025 г. № 210-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000210> (дата обращения: 10.03.2026).

вознаграждения, включая скрытых выгодоприобретателей [6, 104 стр.]; [7]. Обоснованным представляется закрепление в правоприменительной практике расследования взяточничества в сфере государственных услуг приоритета анализа финансовых потоков на ранних стадиях досудебного производства. Такой подход соответствует современным зарубежным научным концепциям противодействия финансовой и коррупционной преступности, ориентированным на выявление экономической мотивации и реконструкцию механизмов преступной деятельности через анализ движения денежных средств [8, 19 стр.]; [9, 88 стр.].

К числу ключевых направлений использования параллельных финансовых расследований следует отнести системное сопоставление временных параметров административных решений и финансовых операций, оценку экономической целесообразности совершаемых сделок, а также комплексное использование финансовых, цифровых и процессуальных данных в рам-

ках единой доказательственной логики [5]; [10]. Реализация указанных подходов позволяет повысить результативность выявления латентных эпизодов коррупционной деятельности, обеспечить полноту и внутреннюю согласованность доказательственной базы, а также создать предпосылки для более эффективного противодействия коррупции в сфере оказания государственных услуг в целом⁸ [4]; [8, 19 стр.].

Научная новизна исследования заключается в обосновании параллельных финансовых расследований как самостоятельного аналитического и доказательственного механизма выявления коррупционных преступлений в сфере государственных услуг. В работе предложен подход к интерпретации финансовых потоков как ключевого носителя доказательственной информации, позволяющего реконструировать механизм коррупционного взаимодействия, выявлять серийность противоправной деятельности и устанавливать скрытых выгодоприобретателей даже при отсутствии прямых доказательств передачи незаконного вознаграждения.

Список использованной литературы:

1. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 107 с.
2. Трифонова, К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: монография / К.А. Трифонова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 103 с.
3. Лопашенко, Н.А. Коррупционные преступления: уголовно-правовой анализ / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрайт, 2021. – 312 с.
4. Астанин, В.В. Финансовые механизмы коррупции: криминологический и правовой анализ / В.В. Астанин. – М.: Проспект, 2019. – 224 с.
5. Головкин, Л.В. Доказывание по уголовным делам о коррупционных преступлениях / Л.В. Головкин. – М.: Статут, 2021. – 286 с.
6. Шумилов, А.Ю. Параллельные финансовые расследования: теория и практика / А.Ю. Шумилов. – М.: Норма, 2022. – 198 с.
7. Levi, M. Understanding the Laundering of Organized Crime Money / M. Levi, M. Soudijn // European Journal of Criminology. – 2020. – Vol. 17 (4). – Pp. 473-491.
8. Ryder, N. Financial Crime in the 21st Century: Law and Policy / N. Ryder. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. – 368 p.
9. Unger, B. Money Laundering and Terrorist Financing / B. Unger, J. Ferwerda. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. – 352 p.
10. Greenberg, T. Stolen Asset Recovery: A Practitioner's Handbook / T. Greenberg, et al. – Washington, DC: World Bank, 2009. – 324 p.

⁸ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 13.01.2026).

References:

1. Luneev, V.V. Motivacija prestupnogo povedenija / V.V. Luneev. – M.: Nauka, 1991. – 107 s.
2. Trifonova, K.A. Pravovoj institut vozvrashhenija ugovnogo dela na dopolnitel'noe rassledovanie: problemy teorii i praktiki: monografija / K.A. Trifonova. – M.: Jurlitinform, 2014. – 103 s.
3. Lopashenko, N.A. Korrupcionnye prestuplenija: ugovno-pravovoj analiz / N.A. Lopashenko. – M.: Jurajt, 2021. – 312 s.
4. Astanin, V.V. Finansovye mehanizmy korrupcii: kriminologicheskij i pravovoj analiz / V.V. Astanin. – M.: Prospekt, 2019. – 224 s.
5. Golovko, L.V. Dokazyvanie po ugovnym delam o korrupcionnyh prestuplenijah / L.V. Golovko. – M.: Statut, 2021. – 286 s.
6. Shumilov, A.Ju. Parallel'nye finansovye rassledovanija: teorija i praktika / A.Ju. Shumilov. – M.: Norma, 2022. – 198 s.
7. Levi, M. Understanding the Laundering of Organized Crime Money / M. Levi, M. Soudijn // European Journal of Criminology. – 2020. – Vol. 17 (4). – Pp. 473-491.
8. Ryder, N. Financial Crime in the 21st Century: Law and Policy / N. Ryder. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. – 368 p.
9. Unger, B. Money Laundering and Terrorist Financing / B. Unger, J. Ferwerda. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. – 352 p.
10. Greenberg, T. Stolen Asset Recovery: A Practitioner's Handbook / T. Greenberg, et al. – Washington, DC: World Bank, 2009. – 324 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Гульфарида Амандыковна Таубаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Кәсіби оқыту институтының қылмыстық қудалау кафедрасының доценті, e-mail: gulfarida78@mail.ru.

Таубаева Гульфарида Амандыковна – доцент кафедры уголовного преследования Института первоначального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: gulfarida78@mail.ru.

Taubayeva Gulfarida Amandykovna – Associate Professor of the Department of Criminal Prosecution at the Institute of Professional Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: gulfarida78@mail.ru.